

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.2

Вклад советских исследователей в научное изучение якутского героического эпоса олонхо

© В. Н. Иванов, А. Ф. Корякина, Л. Н. Герасимова*

Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Россия, Республика Саха (Якутия), 677000 г. Якутск, улица Белинского, 58.

*Email: gelinica@yandex.ru

В статье ведется обобщение опыта научных работ ученых, изучивших якутский героический эпос олонхо в советское время. Характеризуются научные труды П. А. Ойунского, поднявшего планку изучения олонхо до научного уровня; Г. В. Ксенофонтова, поставившего вопрос об историческом значении якутского эпоса, как «богатейшего научного источника по древней истории якутов» и положившего начало теоретическому осмыслению значения олонхо в решении вопросов происхождения народа; А. П. Окладникова, которым якутский эпос изучен на общем фоне истории и развития эпического наследия родственных якутам тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии; И. В. Пухова – основоположника сравнительного изучения эпосов народов Сибири; Г. У. Эргис, труды которого посвящены идейно-эстетическому содержанию олонхо, уточнению его жанровой специфики; Н. В. Емельянова, в трудах которого впервые выявлены типология и принципы сюжетосложения, раскрыто многообразие сюжетных тем олонхо. Каждый из них внес определенный вклад в развитие олонховедения.

Ключевые слова: олонхо, образцы народного творчества, научное изучение, происхождение олонхо, сюжеты, образы, заслуги.

Современный мир, испытывающий потребность в духовных ориентирах, вынужден обращаться к своим истокам и традициям. Устная традиция, внутри которой эпос занимает одно из ключевых мест, является тем источником, из которого черпаются основания для повседневной практики, и потому эпос как особый жанр фольклора издавна привлекал внимание исследователей.

Наука о якутском фольклоре насчитывает около 250 лет. Первую значительную лепту в нее внес Яков Линденау, который по результатам Великой Северной экспедиции (или Камчатская экспедиция) записал первые и малоизвестные записи якутских народных преданий в труде «Описание якутов. Материалы, собранные с 1741 по 1745 гг.» [1]. Из исследований по итогам последующих экспедиций Российской Академии наук неопределимую ценность имеет фундаментальный труд академика А. Ф. Миддендорфа «Коренные жители Сибири», где даны образцы якутского фольклора [2]. В последующие годы на олонхо обратили внимание О. Н. Бетлинг, И. А. Худяков, Р. К. Маак, В. Л. Серашевский, Э. К. Пекарский, С. М. Ястремский, Н. А. Виташевский, В. М. Ионов, В. Н. Васильев и другие. Первыми исследователями якутского фольклора был собран огромный материал по устному народному творчеству, осуществлены переводы произведений фольклора, произведено исследование языка, традиций, обрядов, религии якутов. Главное их достижение – установление самостоятельного существования олонхо, как особого жанра устного народного творчества, в подтверждение чего началась публикация его памятников.

Целью настоящего исследования является характеристика достижений исследователей-эпосоведов советского времени, принявших эстафету от первого поколения ученых, занимавшихся изучением якутского эпоса; выявление основных концепций, проблем и тенденций развития науки по изучению якутского героического эпоса олонхо. Изучаемая тема имеет научную актуальность для выявления недостаточно изученных проблем эпической истории и на этой основе наметить задачи для более действенного продолжения изучения олонхо в дальнейшем.

Поступательное научное освоение богатства устного народного творчества якутов было прервано в обстановке революционных событий в конце второго десятилетия и гражданской войны в начале 20-х годов XX в. Идеология новой власти создавала серьезные трудности в изучении прошлого, в том числе олонхо, как продукта «прошлой эпохи». Но в 1925 г. создано научно-исследовательское общество «Саха кэскилэ» («Будущее якутов»), в программе которого предусматривался сбор образцов народного творчества. Общество обратилось к П. А. Ойунскому с предложением написать статью об олонхо, который в 1927 г. написал работу «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание», представляющую первую специальную попытку научного анализа сюжета и содержания олонхо на фоне быта и нравов древних якутов. В работе, по мнению специалистов, «впервые был заложен историко-этнографический подход к изучению олонхо, как величайшего культурного памятника древнего народа саха и как исторического источника для исследования языка, происхождения народа, общественного строя, социальных отношений, мифологии, религиозных представлений, музыкальной культуры, философии и мировоззрения народа» [3, с. 144]. Такая широкомасштабная постановка проблемы объясняется во многом тем, что сам Ойунский был носителем устной эпической культуры в ее таттинской сказительской традиции. Поэтому он понимал олонхо «изнутри», и его размышления об олонхо были суждениями профессионала своего дела. Не вдаваясь в подробности его наблюдений, надо особо отметить, что он большое внимание уделял «этнографическим реалиям героического времени: орудиям борьбы и доспехам богатыря, описанию юрты и других построек в усадьбе героя, технологии изготовления берестяной посуды и женских украшений, способам обработки кожи и шкур. Этнографические и бытовые детали, которые привлекли внимание исследователя в олонхо, исходили из взглядов самого П. Ойунского, который считал нужным выделить их, чтобы акцентировать внимание будущих исследователей именно на национальную самобытность и своеобразие быта и материальной культуры якутов, отраженных в олонхо» [4, с. 145].

Статья П. А. Ойунского – новый этап в осмыслении историко-культурного, научного значения олонхо. По существу, это – его манифест в борьбе за возрождение в новых условиях одного из самых действенных жанров народного творчества якутского народа. Казалось, что статья должна была быть подхвачена другими, но в конце 20-х годов началось движение, провозгласившее олонхо анахронизмом, реакционным пережитком прошлого. Такому нигилизму Ойунский противопоставил несколько острых полемических выступлений, но главным убедительным аргументом в навязанной ему политической борьбе стало завершение и печатание в 1930–1932 гг. своего монументального эпического произведения – олонхо «Нюргун Ботур Стремительный». Это олонхо – образец истинного импровизатора-олонхосута, воссоздавшего памятник сказительской традиции родного народа.

Непреходящая заслуга П. А. Ойунского состоит в придании изучению олонхо научного уровня, что связано с его деятельностью в качестве директора первого в Якутии Научно-исследовательского Института языка и культуры. В плане института неизменно присутствовала

задача сбора материалов по всем жанрам якутского фольклора. Эту задачу институт начал с организации фольклорно-диалектологических экспедиций, первыми участниками которых были большие энтузиасты-собиратели С. И. Боло и А. А. Саввин. По программе, составленной под руководством П. А. Ойунского, были осуществлены экспедиции в вилюйскую группу районов (1938–1939 гг.) и северную группу республики (1939–1941 гг.). Такие же экспедиции в 1940 г. состоялись в Таттинский, Чурапчинский, Мегино-Кангаласский, Горный и Олекминский районы. Экспедиция собрала огромный по объему, разнообразный по составу и содержанию эпический материал, составивший основу фонда рукописей Научного архива нынешнего ЯНЦ СО РАН. Не вдаваясь в перечень собранных тогда памятников олонхо, отметим, что, по данным И. В. Пухова, в архиве находятся 125 записей олонхо [5, с. 15]. Не будет преувеличением говорить, что это главным образом один из результатов дальновидной деятельности П. А. Ойунского по спасению и сохранению памятников олонхо.

Итак, П. А. Ойунский возглавил научное изучение олонхо, поднял его планку на небывалую до него высоту, утвердив в институте особое направление эпических исследований. Его исследования могли иметь далеко идущее продолжение, но политические репрессии второй половины 30-х годов навсегда прервали не только его творчество, но и жизнь. Но он остался навсегда зачинателем научного олонховедения.

Продолжателем П. А. Ойунского мог стать Г. В. Ксенофонтов – крупный этнограф якутского народа, но его также настигли удары политических репрессий – он погиб в 1938 г. Однако он успел высказать свое авторитетное мнение о героическом эпосе якутов в главе IV «Устные летописи якутов (к вопросу об историческом значении их героического эпоса)» своей монографии «Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов», изданной в 1937 г. в Иркутске [6, с. 168]. Как заявлено в названии главы, Г. В. Ксенофонтов поставил важный вопрос об историческом значении «легендарного» героического эпоса, как «богатейшего научного источника по древней истории якутов» [6, с. 171, 179]. Его теория о южном происхождении якутов обнаружила немало подтверждений именно в «легендарной летописи» народа, что позволило ему обозначить определенные этапы в происхождении якутов. Ранний этап им связан с северными якутами, составившими передовой отряд переселенцев с юга на север, которых он назвал «северными якутами-оленеводами». В связи с этим он ввел понятие «хосунный эпос» или «хосунные сказания», правда, не получившие подтверждение в последующем [6, с. 341–399]. Г. В. Ксенофонтов обогатил изучение эпоса попыткой теоретического подхода к «устной летописи» якутов и ее научного значения; его интересовали вопросы о степени достоверности («реализме») эпических памятников, соотношении их с другими источниками, родстве олонхо с эпосами других народов, методе «установления устного источника знаний о якутской древности», и т.д. К сожалению, многие размышления автора оказались незаконченными, не завершенными, так как он отсылал читателя на II том своего сочинения, который, как известно, не состоялся. Однако, как бы то ни было, вклад Г. В. Ксенофонтова в научное изучение якутского героического эпоса неоспорим, он положил начало теоретическому осмыслению значения олонхо в решении вопросов истории, особенно происхождения народа.

Эстафету от Г. В. Ксенофонтова принял А. П. Окладников. В 1948 г. состоялась выездная научная сессия АН СССР в Якутск, на которой было принято решение о написании академической истории Якутии. В 1955 г. издана «История Якутской АССР», первый том которой написал А. П. Окладников. В ней автор представил историю якутского народа, начиная от палеолита до

XVII в. Для нас представляет интерес анализ якутского героического эпоса олонхо, отражающего связи предков якутов с югом, с его населением. Глава, в которой говорится об этом, так и названа – «Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом» [7, с. 257–277]. Автору удалось предпринять одну из первых удачных попыток научной оценки происхождения олонхо и его места в древней культуре южных предков якутов, его содержания, жанровой структуры и историко-культурного значения. Олонхо рассматривается как часть всей интеллектуальной культуры предков якутов и его образцы занимают «совершенно особое место в эпосе тюркских и монгольских народов, как памятники, в которых дошли до нашего времени черты того архаического периода, которому соответствует героический эпос этих народов» [7, с. 277].

Эти и другие наблюдения А. П. Окладникова являются серьезным достижением якутского научного эпосоведения. Их главное достоинство состоит в том, что якутский эпос изучен на общем фоне истории и развития эпического наследия родственных якутам тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии.

В 40-х годах XX в. предпринималось специальное изучение олонхо, которое связано с именем И. В. Пухова, вначале работавшего в ИЯЛИ ЯФ АН СССР, а с 1954 г. – в Институте мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. В 1962 г. он издал фундаментальную монографию «Якутский героический эпос олонхо. Основные образы» [5]. В ней в теоретическом ключе исследованы основные проблемы олонхо: главный герой, богатыри айыы, как второстепенные персонажи олонхо, образы женщин-героинь, противники героя, рабы. Эти проблемы являются общими для всех олонхо; автор одновременно размышлял о времени и месте происхождения олонхо, его жанровом содержании и т.д. Общий вывод монографии такой: «в олонхо якутский народ дает художественное обобщение своего жизненного опыта, свое понимание деятельности человеческого общества, внутри этого общества (в рамках племенных отношений и племенного сознания). Это древнее коллективное творчество народа. Реальная жизнь в олонхо показывается в соответствии с представлениями древнего человека. А древний человек наряду с окружающей его реальной жизнью создавал другой, фантастический мир природы. Вследствие этого человек олонхо (как и весь мир олонхо) наделен чудесами, гиперболическими качествами. Жизненный опыт у создателей олонхо еще не был достаточно высоким. Поэтому в олонхо изображение богатого красками своеобразного мира сочетается с наивными представлениями о природе этого мира» [5, с. 221]. Этот вывод автора стал основополагающим для дальнейшего изучения якутского олонхо, его жанровой природы и других вопросов.

В разное время в различных изданиях И. В. Пухов напечатал немало статей; были и неопубликованные. В 2004 г. ИГИ АН РС (Я) издал их в двух сборниках: «Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо» [8] и «Якутский героический эпос олонхо» [9]. В первый включены статьи, посвященные сюжетам и образам героического эпоса алтае-саянских народов и якутского олонхо, а также алтайскому героическому сказанию «Маадай Кара» и якутскому олонхо; во второй – статьи, написанные и опубликованные в 1959–1980 гг., в которых освещены проблемы типологии, текстологии и теории якутского героического эпоса олонхо. Выводы и наблюдения в этих статьях не потеряли своей актуальности. Вызывает особый интерес статьи, посвященные сравнительному изучению олонхо и эпосов других тюрко-монгольских народов. Это – совершенно новое направление в якутском олонховедении и И. В. Пухова можно вполне обоснованно считать основоположником сравнительного изучения эпосов народов Сибири.

Впоследствии И. В. Пухов в соавторстве с Г. У. Эргисом внес новые положения в разработку вопроса о времени происхождения олонхо. Они писали: «Вероятно, олонхо создавалось еще в тот период, когда предки якутов сохраняли в своей памяти враждебные отношения с древними тюрками в VI–VII вв. Это не значит, конечно, что зарождение эпоса обязательно должно быть отнесено к VI–VII вв. Но, возможно, что он складывался в ту пору, когда древние предки якутов еще пели о своих сражениях с тюркскими каганами» [10, с. 558]. Такое объяснение времени происхождения олонхо было поддержано эпосоведами, но оно нуждалось в дальнейшем изучении.

В одно время с И. В. Пуховым по якутскому фольклору работал Г. У. Эргис, с 1935 г. научный сотрудник Института языка и культуры СНИК Якутской АССР (впоследствии – ИЯЛИ ЯФ АН СССР). Он издал в переводе на русский язык олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» (1947 г.); в 1974 г. издана его работа «Очерки по якутскому фольклору», в которой изучению олонхо посвящена V глава. В ней приведены сведения о бытовании эпоса у якутов, сказителях-олонхосутах, об особенностях исполнения олонхо, исторических условиях зарождения олонхо и его мотивах. Автор проанализировал зачины олонхо, сюжеты и образы олонхо, особенности художественной формы якутского эпоса. Интересны страницы, посвященные идейно-эстетическому содержанию олонхо, уточнению его жанровой специфики, историческим условиям зарождения олонхо. Г. У. Эргис ввел в историю изучения олонхо термин «эпическое время», содержание которого он сводил к событиям периода «*кыргыз үйэтэ*» («век войны») [11, с. 185–186]. Такая постановка вопроса вносила достаточно серьезное уточнение в решение проблемы исторического времени происхождения якутского героического эпоса.

В дальнейшем изучение олонхо происходило по пути углубления специальных исследований. В этом плане отличился Н. В. Емельянов – научный сотрудник и руководитель сектора фольклора в ИЯЛИ ЯФ СО РАН в 1973–1985 гг. Он автор более 80 работ и статей, но основное его внимание было обращено на изучение якутского эпоса. Им изданы 4 крупные монографии: «Сюжеты якутских олонхо» (1980), «Сюжеты ранних типов олонхо» (1983), «Сюжеты олонхо о родоначальниках племени» (1990) и «Сюжеты олонхо о защитниках племени» (2000). Как видно, один из главных вопросов эпического творчества – сюжеты олонхо стали объектом специального монографического исследования, что представляет собой совершенно новое направление в олонховедении. В основу этих работ легла систематизация сюжетов 75 олонхо о заселении Среднего мира людьми из племени айыы аймага согласно их стадийной типологии.

Скрупулезный анализ материала позволил Н. В. Емельянову выстроить теоретическое обоснование проблемы сюжета в олонхо и выделить в нем три типовые группы: олонхо о заселении племени айыы аймага Среднего Мира, олонхо о родоначальниках урангхай-саха и олонхо о защитниках племени. Типовые сюжетные темы имеют свои самостоятельные линии. Например, к ранним типам сюжетов относятся олонхо о женщинах-богатырках; к сюжету о родоначальниках племени – междоусобица среди родоначальников Центральной Якутии; к сюжету о защитниках племени – защитники племени айыы аймага от агрессивных действий враждебных племен абаасы аймага, в образах которых олицетворены иноплеменники. Так, Н. В. Емельяновым впервые выявлены типология и принципы сюжетосложения, раскрыто многообразие сюжетных тем олонхо. На основе изучения многообразия сюжетов он пришел к выводу, что исторический путь развития олонхо связан с развитием этнического сознания самого народа-носителя эпического творчества, с событиями его истории [12–14].

Исследование Н. В. Емельяновым сюжетов олонхо – новое слово в эпосоведении, оно обогатило научное познание олонхо неизвестными до него положениями о «природе» эпического творчества, внутренних пружинах развития эпической мысли, непреходящей художественной, идейной и познавательной ценности олонхо. Он подчеркивает необходимость проведения новых исследований по олонхо, призванных создать полноценную картину уникального творчества якутского народа, как органической части мирового эпического пространства.

В рассматриваемый нами период изучения олонхо начата работа по проблеме сказительства, без которой феномен олонхо трудно воспринимать как особый жанр народного творчества. Все признают, что искусство сказительства у якутов чрезвычайно развито, но в последнее время этому не придается должного внимания. Возникла опасность отождествления печатного текста с понятием олонхо, что совершенно недопустимо. Старшее поколение хорошо помнит, что восприятие олонхо целиком зависит от исполнительского мастерства сказителей-олонхосутов (манера, голос, «артистическое» воплощение, и т.д.), ведь не случайно первые исследователи правильно заметили, что «олонхо – театр одного человека». Поэтому весьма востребованы обществом исследования В. В. Илларионова об искусстве якутских олонхосутов, в которых рассмотрены творчество олонхосутов, их репертуар и манера исполнения [15].

В разное время к изучению олонхо приобщились историк Г. П. Башарин, философы А. Е. Мординов, Д. С. Макаров, А. Г. Новиков, писатель Д. К. Сивцев; этнографы А. Е. Кулаковский, А. И. Гоголев; литературоведы А. Е. Захарова, А. А. Бурцев, Д. Т. Бурцев, фольклористы В. Н. Никифоров, П. Н. Дмитриев; филологи П. А. Слепцов, Н. К. Антонов и многие другие. В их работах, олонхо признается важнейшим жанром якутского фольклора, поддерживается теория его южного происхождения, положение об общетюркской основе олонхо; проблема сохранения и использования духовного потенциала в интересах общества, и т.д.

Таким образом, большая заслуга ученых советского периода состоит в том, что якутский героический эпос ими изучен на общем фоне истории и развития эпического наследия родственных якутам тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии; установлена общетюркская основа происхождения олонхо путем историко-сравнительного изучения с эпосами тюркских народов; выявлены основополагающие сюжетные линии якутского эпического повествования; опубликованы отдельные памятники эпического наследия; сформирован научный взгляд на решение проблем происхождения, сохранения и распространения олонхо. Исследователи олонхо советского периода внесли неоценимый вклад в научное познание феномена олонхо и подняли планку науки о якутском эпосе на высокий уровень.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта №15-04-00496 (а).

Литература

1. Линденау Я. Описание якутов. Материалы, собранные с 1741 по 1745 гг. // *Якутский фольклор (хрестоматия): Учебное пособие*. Якутск: изд. ЯГУ, **1989**. С. 6–20.
2. Миддендорф А. Ф. *Путешествие на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении*. СПб.: Типография Императорской Академии наук. Ч. 2. Отд. 6: Коренные жители Сибири (Окончание всего сочинения). **1878**. С. 619–833.
3. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // *Избранные произведения*. Якутск, **1975**. Т. 2.
4. Захарова А. Е. О взглядах П. А. Ойунского на Якутский героический эпос олонхо // *Якутский героический эпос олонхо – Шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народа мира*. Якутск, 18–20 июня 2013. Якутск, **2014**.
5. Пухов И. В. *Якутский героический эпос Олонхо. Основные образы*. М.: Издательство АН СССР, **1962**. 255 с.

6. Ксенофонтов Г. В. *Ураанхай-сахалар. Очерки древней истории якутов*. Иркутск, **1992**. Т. 1. Кн. 1.
7. Окладников А. П. *История Якутской АССР. Якутия до присоединения к Русскому государству*. М., **1955**. Т. I. 428 с.
8. Пухов И. В. *Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо*. Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, **2004**. 326 с.
9. Пухов И. В. *Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология*. Якутск: ЯФ Изд-во СО РАН, **2004**. 242 с.
10. Пухов И. В., Эргис Г. У. Якутские олонхо // *Строптивый Кулун Куллустур: якутское олонхо*. М., **1985**. С. 544–579.
11. Эргис Г. У. *Очерки по якутскому фольклору*. М.: Наука, **1974**. 404 с.
12. Емельянов Н. В. *Сюжеты олонхо о родоначальниках племени*. М.: Наука, **1990**. 205 с.
13. Емельянов Н. В. *Сюжеты ранних типов якутских олонхо*. М.: Наука, **1983**. 246 с.
14. Емельянов Н. В. *Сюжеты якутских олонхо*. М.: Наука, **1980**. 375 с.
15. Илларионов В. В. *Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо*. Новосибирск: Наука, **2006**. 191 с.

Поступила в редакцию 02.12.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.2

The contribution of Soviet researchers to the scientific study of the Yakut heroic epic “Olonkho”

© V. N. Ivanov, A. F. Koryakina, L. N. Gerasimova*

Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
58 Belinsky Street, 677000 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia.

*Email: gelinica@yandex.ru

The modern world, which is in need of spiritual guidance, is forced to turn to its origins and traditions. The authors of the article summarize the experience of scientists, who studied the Yakut heroic epic “Olonkho” in the Soviet era. The authors consider scientific works of P. A. Oyunsky, who bring the studying of “Olonkho” to the scientific level; G. V. Ksenofontov, who raised the question of the historical significance of the Yakut epic as “the richest scientific source in the ancient history of the Yakuts” and initiated the theoretical interpretation of Olonkho’s significance in solving the issues of the origin of the people; A. P. Okladnikov, who studied the Yakut epic on the general background of the history and development of the epic heritage of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia and Central Asia related to the Yakuts; I. V. Pukhov, the founder of a comparative study of the Siberian peoples epics; G. U. Ergis, whose works are devoted to the ideological and aesthetic content of “Olonkho”, to the specification of its genre specificity; N. V. Emelyanov, whose works identified for the first time the typology and principles of the plot structure, revealed the variety of subject themes of “Olonkho”. Each of them made an invaluable contribution to the scientific knowledge of the Olonkho phenomenon and raised the level of scientific study of the Yakut epic.

Keywords: Olonkho, folk art, scientific study, origin of Olonkho, plots, images, merits.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ivanov V. N., Koryakina A. F., Gerasimova L. N. The contribution of Soviet researchers to the scientific study of the Yakut heroic epic “Olonkho” // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 6. Pp. 468–476.

References

1. Lindenau Ya. *Yakut-skii fol'klor (khrestomatiya): Uchebnoe posobie*. Yakut-sk: izd. YaGU, 1989. Pp. 6–20.
2. Middendorf A. F. *Puteshestvie na Sever i Vostok Sibiri: Sever i Vostok Sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii [Journey to the North and East of Siberia: North and East of Siberia in the natural history aspect]*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Pt. 2. Otd. 6: Korennye zhiteli Sibiri (Okonchanie vsego sochineniya). 1878. Pp. 619–833.
3. Oiunskii P. A. *Izbrannye proizvedeniya*. Yakut-sk, 1975. Vol. 2.
4. Zakharova A. E. *Yakut-skii geroicheskii epos olonkho – Shedevr ustnogo i nematerial'nogo naslediya chelovechestva v kontekste eposov naroda mira*. Yakut-sk, 18–20 iyunya 2013. Yakut-sk, 2014.
5. Pukhov I. V. *Yakut-skii geroicheskii epos Olonkho. Osnovnye obrazy [The Yakut heroic epic “Olonkho”. Main images]*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962.
6. Ksenofontov G. V. *Uraangkhai-sakhalar. Ocherki drevnei istorii yakutov [Uraangkhai-sakhalar. Sketches of ancient history of the Yakuts]*. Irkut-sk, 1992. Vol. 1. Kn. 1.
7. Okladnikov A. P. *Istoriya Yakut-skoi ASSR. Yakutiya do prisoedineniya k Russkomu gosudarstvu*. Moscow, 1955. T. I.
8. Pukhov I. V. *Geroicheskii epos altae-sayanskikh narodov i yakutskie olonkho [The heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho]*. Yakut-sk: Izd-vo SO RAN, Yakut-skii filial, 2004.
9. Pukhov I. V. *Yakut-skii geroicheskii epos olonkho. Publikatsiya, perevod, teoriya, tipologiya [The Yakut heroic epic “Olonkho”. Publication, translation, theory, typology]*. Yakut-sk: YaF Izd-vo SO RAN, 2004.
10. Pukhov I. V., Ergis G. U. *Stroptiviy Kulun Kullustur: yakut-skoe olonkho*. Moscow, 1985. Pp. 544–579.

11. Ergis G. U. *Ocherki po yakut-skomu fol'kloru [The essays on the Yakut folklore]*. Moscow: Nauka, **1974**.
12. Emel'yanov N. V. *Syuzhety olonkho o rodonachal'nikakh plemeni [The plots of olonkho about the ancestors of the tribe]*. Moscow: Nauka, **1990**.
13. Emel'yanov N. V. *Syuzhety rannikh tipov yakut-skikh olonkho [The plots of early types of Yakut olonkho]*. Moscow: Nauka, **1983**.
14. Emel'yanov N. V. *Syuzhety yakut-skikh olonkho [The plots of Yakut olonkho]*. Moscow: Nauka, **1980**.
15. Illarionov V. V. *Yakut-skoe skazitel'stvo i problemy vozrozhdeniya olonkho [Yakut storytelling and the problem of resurgence of olonkho]*. Novosibirsk: Nauka, **2006**.

Received 02.12.2017.